

Вопрос с химическим соединением не терпел отлагательств. Мин Яо, «подзарядившись» энергией рядом с Лин Чжи, собрал необходимые документы и покинул дом.

Лин Чжи провожал взглядом удаляющиеся огни фар, опершись локтями о перила и подперев щеку ладонью. Его взор был глубок и задумчив. Он предчувствовал, что эта миссия близится к завершению, и причиной тому было вовсе не то, что Мин Яо начал делать первые самостоятельные шаги. Все дело было в его отношении.

Лин Чжи понимал: как бы ни сложилось их будущее, пока он сам не изменит свою позицию, жизнь Мин Яо благодаря его вмешательству будет становиться только лучше. Как и предсказывала Система, в сердце мужчины проснулась жажда жизни.

Юноша не то чтобы не хотел расставаться; на самом деле он и сам не мог до конца препарировать свои нынешние эмоции. Он достал бутылку вина из шкафа и устроился в малом холле на третьем этаже, в тишине наслаждаясь напитком.

Тем временем Мин Яо, еще не доехав до лаборатории, успел созвониться с ключевыми сотрудниками. Он сообщил об обнаруженной проблеме только членам основной группы разработчиков.

Для ведущих специалистов эта новость стала ушатом ледяной воды. Они годами проводили бесконечные эксперименты, раз за разом терпели неудачи, прежде чем достигли нынешнего успеха. Если в технологии действительно скрыт изъян, то, как бы ни был мал риск, они не смогут простить себе, если из-за их ошибки пострадает хотя бы один человек.

Руководителем проекта был молодой человек в очках. Несмотря на возраст, он считался самым талантливым и трудолюбивым среди технических светил компании. Именно он первым предложил и реализовал эту технологию на практике, поэтому, едва услышав новости, он немедленно бросился к компьютеру для проверки данных.

В лаборатории содержалось множество водных растений и животных, выращенных в очищенной по новой методике воде. Для более точного сравнения там также жили подопытные кролики и мыши. Все они выглядели здоровыми и активными, на их телах не было заметно никаких патологий.

Как только прибыл президент, началась серия заборов проб для анализа. Группа компаний «Мин» владела собственными исследовательскими центрами, что позволяло получить результаты в кратчайшие сроки.

Чтобы выяснить, как соединение влияет на человека, ведущий специалист даже записал на обследование самого себя. На протяжении нескольких лет он практически жил в лаборатории и всё это время использовал очищенную воду для умывания и приготовления пищи.

— Босс, человек, обнаруживший эту проблему, не приехал с вами?

Специалист оглянулся, но увидел позади начальника только старшего специального помощника Гао. В телефонном разговоре Мин Яо упомянул, что изъян нашел «кое-кто», и было очевидно, что это не личное открытие самого главы корпорации.

— Мой супруг обнаружил эту неточность, — небрежно бросил Мин Яо.

Его лицо оставалось бесстрастным, но в голосе отчетливо прозвучала гордость, граничащая с неприкрытым хвастовством.

Помощник Гао изо всех сил старался сохранить маску невозмутимости. Он мысленно твердил себе, что ему очень нужна эта работа, поэтому выражение лица не должно дрогнуть. В глубине души он уже привычно подыгрывал начальнику.

«Да-да, конечно, ваш супруг вас просто обожает»

Руководитель лаборатории лишь удивленно кивнул, пробормотав что-то одобрительное, и втайне позавидовал: надо же, какая удача — жениться на ком-то, кто помогает исправлять ошибки в расчетах. Президент, заметив это мимолетное восхищение, остался крайне доволен.

Даже при ускоренном режиме анализы требовали времени. Мин Яо вернулся домой глубокой ночью и обнаружил, что его спальня пуста. Однако он не почувствовал привычного разочарования. Вечерние объятия оставили после себя ощущение близости, выходящей за рамки их официального договора. Мужчина направился напрямик к лифту и поднялся на четвертый этаж.

Дверь в комнату Лин Чжи не была заперта. Когда Мин Яо вошел, свет внутри был погашен, а шторы задернуты лишь наполовину. В тусклом лунном сиянии угадывался силуэт юноши, лежащего в постели. Мин Яо не собирался тревожить его сон и уже хотел было тихо удалиться, когда со стороны кровати донесся сонный, подернутый дремой голос:

— Мин Яо?

— Это я, — мужчина подошел ближе и, остановившись у края кровати, с легким сожалением произнес: — Прости, я тебя разбудил?

Юноша, казалось, еще не до конца пришел в себя. Он медленно моргал, пытаясь сфокусировать взгляд. Его рука лежала поверх одеяла, и Мин Яо накрыл мягкую ладонь своей, осторожно

поглаживая пальцами. Это было инстинктивное, успокаивающее движение. В комнате воцарилась удивительно нежная, почти осязаемая тишина.

Сознание Лин Чжи постепенно прояснялось. Вино, выпитое перед сном, навеяло воспоминания о прошлом, но оно же помогло быстро уснуть. Он почувствовал чье-то присутствие в комнате и отреагировал неосознанно. За те полгода, что он провел в этом мире, чувство диссонанса между прошлой и нынешней жизнью почти исчезло. Единственным, кто мог войти к нему в этот час, был его муж.

— Всё в порядке, — негромко отозвался Лин Чжи. — Как продвигаются дела?

Он понимал, что за одну ночь такие вопросы не решаются, поэтому спросил скорее из вежливости.

— Пробы отправлены на экспертизу, а сотрудники лаборатории уже приступили к изучению вопроса.

Голос Мин Яо звучал ровно и уверенно. В нем чувствовалась та сила, которая убеждала окружающих: любая проблема для него — лишь задача, которую можно решить. Но Лин Чжи знал, что это не совсем так, иначе этот человек не нуждался бы в спасении. Некоторые раны не видны глазу, они прячутся глубоко под поверхность, подобно невидимой части айсберга или теням в ночи.

— Это хорошо. Тогда тебе стоит поскорее лечь отдохнуть.

Юноша прикрыл глаза, снова погружаясь в дремоту. Мин Яо кивнул и, бережно спрятав руку Лин Чжи под одеяло, собрался уходить. Но стоило ему ослабить хватку, как он почувствовал ответное усилие.

— Неужели ты уйдешь, даже не поцеловав меня на ночь? — пробормотал Лин Чжи.

Голос, мягкий и тягучий от сна, заставил сердце мужчины дрогнуть. Юноша всегда мастерски умел это делать: сохраняя самый невинный вид, он поднимал в душе Мин Яо настоящую бурю. В это мгновение мужчине отчаянно расхотелось покинуть эту комнату. Ему хотелось остаться здесь, разделить постель с супругом и не отпускать его до самого утра.

Поцелуй, который должен был стать лишь мимолетным касанием, в тишине ночи превратился в нечто томительное и страстное.

— М-м...

В глазах прекрасного юноши заблестела влага, дыхание сбилось от напора, с которым мужчина забирал его воздух. В бледном свете луны звуки их дыхания казались оглушительными.

В конце концов Лин Чжи не стал его удерживать. Он лишь слабо махнул рукой, отпуская мужа. В статусе законного супруга он больше походил на очаровательного, но коварного любовника, который сначала пробуждает в сердце безграничную нежность и жажду обладания, а затем с улыбкой упорхает прочь.

Одной фразы хватило, чтобы Мин Яо ушел в совершенно ином расположении духа. Вернувшись в свою спальню, он всерьез задумался.

«Может, снести собственную спальню? Или спальню Лин Чжи?»

Эти мысли были абсурдными, но мужчина искренне мучился вопросом: как сделать так, чтобы его законный супруг спал с ним в одной постели?

Спустя несколько дней один за другим стали приходить отчеты.

Тесты подтвердили опасения: длительный контакт с водой, содержащей данное соединение, действительно мог спровоцировать кожное заболевание. Лучшим доказательством стали мелкие красные пятна на спине ведущего специалиста. Он годами пользовался этой водой, но высыпания были незначительными, и он не придавал им значения.

Сотрудники лаборатории в один голос твердили, что их руководителю не повезло: согласно статистике, шанс был мизерным, но он умудрился в него попасть. Сам же ученый считал, что это к лучшему — теперь у них было больше данных для исследований.

Хотя некоторые заводы уже начали работу, они поставляли воду только для технических нужд. Что касается очистных сооружений для жилых кварталов, Мин Яо распорядился немедленно приостановить внедрение новой технологии и вернуться к старым методам, пока способ нейтрализации опасного соединения не будет найден.

— Хорошо, что ты это заметил. Иначе со временем я мог бы стать причиной несчастья для многих людей.

Мин Яо в очередной раз поблагодарил Лин Чжи. Это не было простой вежливостью — он признавал заслугу супруга и считал должным об этом упоминать. Но одними словами он не ограничился. Мужчина вручил ему дополнительную черную карту.

На самом деле Мин Яо давно хотел это сделать. Он считал, что двести тысяч в месяц на карманные расходы — это слишком мало, но боялся, что Лин Чжи откажется, сославшись на условия контракта. Теперь же у него появился весомый и благородный повод.

— Это не твоя вина. Вы работали на совесть, просто никто не мог предусмотреть такого исхода.

Человек не всезнающее божество. Если бы каждый мог заранее предвидеть последствия любого своего шага, мир был бы совсем иным. Лин Чжи был искренне доволен реакцией Мин Яо. Находясь на такой высоте, многие предпочли бы проигнорировать ничтожную вероятность риска. Лин Чжи слишком хорошо знал истинную натуру капиталистов, чтобы ценить подобную ответственность.

Мин Яо на мгновение замолчал, а затем ответил:

— Намеренно или нет, но если это произошло по моей вине, я несу за это полную ответственность.

Лин Чжи посмотрел на него, понимая, что тот говорит не только об этом проекте. Смерть матери была раной, которую мужчина не мог залечить долгие годы, особенно после того, как отец обвинил его в случившемся.

— А я всё равно считаю, что ты ни в чем не виноват.

Голос Лин Чжи звучал легко и уверенно. Он посмотрел в глаза мужу и мягко улыбнулся.

Любовь способна даровать отпущение многих прегрешений.

<http://bllate.org/book/15821/1431947>